

У Юн хлюпал носом, громко завывая, отчего в кубрике Четвёртого отделения воцарился полнейший хаос. Солдаты из других отделений, которые вообще-то уже собирались идти на плац, начали заглядывать в открытые двери, вытягивая шеи, чтобы поглазеть на даровое зрелище.

Юань Бинхуа оценил обстановку и спокойно скомандовал застывшим рядом сослуживцам:

— Фэн Има, Ху Чэнвэнь, быстро! Один бегом за командиром отделения, второй — разгони зевак. Чего уставились, цирк тут вам, что ли? Живо!

— Есть!

Двое новобранцев тут же бросились выполнять приказ: один пулей выскочил наружу, расталкивая толпу, а второй заступил дорогу любопытным и с грохотом захлопнул дверь, отрезав комнату от коридора.

— Ли Дун, твою мать, помоги! Сам же эту кашу заварил! — крикнул Чжао Баи.

Ван Эрмао от ярости совсем потерял голову, и сдерживать его напор становилось все труднее. Силы были неравны. Ли Дун, однако, даже не шевельнулся — он продолжал стоять в прежней позе и лишь презрительно хмыкнул в ответ:

— Раз такой умный — сам и разгребай. Посмотри вокруг: да с вами вообще никто связываться не хочет.

От этого издевательского тона у Баи зубы закрипели от злости, но сейчас ему было не до препирательств — он всеми силами пытался удержать брыкающегося Эрмао. Слава богу, отец с детства из-под палки заставлял его учить технику захватов циньна. У буяна дури хватало, а вот техники не было никакой. И все же Баи взмок от напряжения: этот придурок будто шпината объелся, как моряк Попай — силища перла неограниченная!

— Эрмао, остынь, твою мать! Угономись! Ты человеческий язык вообще понимаешь или нет? Тихо, я сказал!

Баи резко развернулся и весом всего тела прижал смутьяна к стене, намертво блокируя его движения. Но тот не сдавался, извиваясь ужом и пытаясь вырваться на волю. В ход пошла даже его упрямая голова: парень резко мотнул ею и больно съездил Баи по лбу. Тот охнул, но захват не ослабил, уворачиваясь от новых ударов, а про себя яростно матерился: «Ах ты гадёныш! Как драться, так сразу поумнел, все грязные трюки вспомнил! Ну погоди, я тебе это припомню, устрою веселую жизнь!»

— Убью, сука! — орал Эрмао так, что на шее вздулись синие вены.

У Юн тем временем немного пришел в себя. Наверное, крик Эрмао вернул его к реальности и напомнил, кто именно посмел его ударить. Взревев раненым зверем, огромный здоровяк вырвался из рук державших его парней и с занесенным кулаком бросился на обидчика.

Чжао Баи среагировал инстинктивно: не раздумывая, он закрыл Эрмао собой, подставив под удар спину.

У Юн был парнем габаритным, казенных харчей ел немеряно, и силищей его бог не обделил. Баи, хоть и не был хлипким, к такому сокрушительному удару готов не был. Кулак пришелся аккурат под лопатку. Баи хрипло закашлялся, в глазах на миг потемнело, а пальцы сами собой разжались. Этой секундной заминки Эрмао вполне хватило, чтобы выкрутиться из захвата.

Товарищ Эрмао хоть и ослеп от ярости, но дураком не был и прекрасно видел, что Баи прикрыл его своим телом. Старая обида смешалась с новой злостью, и он снова кинулся на У Юна. Однако на этот раз верзила был наготове. Хлесткая оплеуха с размаху отправила Эрмао в полет: парень, словно перышко, крутанулся в воздухе на пол-оборота и с размаху приземлился на пол.

— Эрмао!

Кое-как переведя дух, Баи тут же бросился наперерез У Юну, который уже заносил ногу для пинка. Подсечка вышла точной — великан потерял равновесие и, покачиваясь, сделал несколько шагов назад. Баи раскинул руки, закрывая собой пытающегося подняться друга.

— Сперва со мной поквайтись, а потом уже к нему полезешь! — рявкнул он с угрозой. — Твою дивизию через коромысло!

Ругаться матом Чжао Баи толком не умел, зато дома обожал пересматривать старые комедии и нахватался оттуда дурацких словечек. Никто не ожидал услышать такую нелепицу в разгар драки, так что даже у разъяренных бойцов на секунду зависли мозги.

Воспользовавшись заминкой, Юань Бинхуа быстро переглянулся со старослужащими. Вчетвером они навалились на северо-восточного гиганта и скрутили его. Баи тоже времени терять не стал: ловким движением повалил брыкающегося Эрмао на живот, завел ему руки за спину и прижал к полу, упервшись коленом в поясницу.

— Ах ты, осел упрямый! Будешь еще брыкаться?! А?!

Чжао Баи, не переставая ругаться, навалился голенью на дергающиеся ноги Эрмао, одной рукой зажал его худые запястья, а свободной отвесил знатный подзатыльник.

— Баи, отпусти! Отпусти меня, кому говорю! — орал снизу Эрмао.

— Фигу тебе с маслом, а не «отпусти»! Драться еще не научился, а туда же — в герои лезет! Да ты же...

Договорить он не успел. Дверь кубрика с грохотом распахнулась от удара ноги, и на пороге раздался ледяной, до боли знакомый голос:

— Что здесь происходит? А ну стоять!

В то же мгновение Чжао Баи показалось, что температура в комнате упала ниже нуля. Все присутствующие словно заledenели: ни звука, ни шороха. Стало так тихо, что отчетливо слышался перестук капли от тающего на крыше льда.

<http://bllate.org/book/18247/1758421>